

Овсий Екатерина Сергеевна

магистрант

ГОУ ВПО «Московский государственный

областной университет»

г. Москва

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СТИЛЯ ОСКАРА УАЙЛЬДА

Аннотация: в статье рассматриваются особенности художественного стиля Оскара Уайльда, в том числе и отход от направления эстетизма, к которому относил себя писатель. Проанализированы факты его биографии, учитывая, как мнения последователей писателя, так и его оппонентов. Автор статьи в исследовании опирался на оценку отечественных и зарубежных исследователей.

Ключевые слова: Оскар Уайльд, парадокс, эстетизм, драматургия, проза.

Как жизнь, так и творчество Оскара Уайльда лучше всего можно охарактеризовать словом «парадокс» (парадокс – «ситуация, суждение или вывод, существующие вопреки логике и здравому смыслу»). В этой статье, мы попробуем выявить парадоксы, определявшие и жизнь, и творчество, и оценки его творчества современниками и литературоведами последующих поколений.

Парадокс был любимым художественным приемом Уайльда, и, если верить воспоминаниям его современников, единственным способом взаимодействовать с миром. Да и с ним самим судьба поступила весьма иронично и жестоко: мечтавший о всемирном признании, при жизни он смог снискать «славу короля и раба салонов», а окончил её и вовсе в забвении. С мая 1987 года по ноябрь 1900, после отбывания двухлетнего срока по обвинению в «непристойном поведении», Оскар Уайльд прожил в Париже, покинутый большинством своих друзей и семьей. Последним его художественным произведением стало «The Ballad of Reading Gaol» («Баллада Редингской тюрьмы»). Скончался Уайльд 30 ноября 1900 года от острого менингита.

Но не проходит и десяти лет после его смерти, как его творчество начинает переосмысливаться: Гуго фон Гофмансталь в 1905 году пишет очерк о личности и судьбе Уайльда «Себастьян Мельмот»; через два года Д. Джойс напишет эссе «Оскар Уайльд – поэт «Саломеи»»; в этом же году американский художник Уистлер, вечный оппонент Уайльда, издает книгу «Изыщное искусство создавать себе врагов»; по всему миру появляются переводы его произведений.

Первый парадокс: самобытное «подражание».

В книге «Понимая английскую литературу» К. Хьюитт вспоминает интересную дискуссию, проведённую со своими студентами. Перед ней он опросил русских студентов, на тот момент обучающихся в Оксфорде, задав им один вопрос: «Какие английские писатели, по их мнению, являются самыми выдающимися?». Опрошенные назвали Уильяма Шекспира, Агату Кристи и Оскара Уайльда. Потом с результатами исследования автор ознакомил группу, состоящую только из студентов англичан, и спросил, согласны ли они с мнением русских сверстников или нет. Естественно, они были безоговорочно согласны с Шекспиром. Интерес русских к Агате Кристи англичане встретили более прохладно, заметив, что она писала «неплохие детективные истории». Но большим удивлением для них стало имя Оскара Уайльда. Они искренне не понимали, чем этот писатель смог «зацепить» русских [7, с. 24].

Это объясняется тем, что русские воспринимают Уайльда как новатора и революционера в искусстве, потому что эстетизм не был широко распространён в России. Философия прерафаэлитов не была известна, а русский читатель не был знаком с творчеством Раскина, Уолтэра, Патэра. По мнению же англичан, Уайльд «вылавливает из наших пудингов сливы» [3]. Оскар Уайльд не создал ни уникального направления в литературе, ни уникального стиля. Для англичан он был тем, кто опошлял труды их гениев. Частично с этим мнением был согласен К.И. Чуковский, отмечавший, что поэма Уайльда «Дом блудницы» воплощает собой смесь стилей Эдгара По и Бодлера [2]. Но также неверно считать, что Уайльд не был способен на оригинальность. Подражание для него было высшим проявлением любви и преклонением перед чьим-то талантом. Кроме того, никто

из вышеуказанных представителей английского эстетизма не сумел добиться мирового признания. Сам Чуковский отмечает: «Но как бы ни были глубоки и возвышены те литературные гении, которыми вдохновлялся Уайльд, у них не было одного дарования, присущего только ему: они не умели писать для всех, для широкой международной толпы, они творили только для тесного круга ценителей» [2].

Второй парадокс: «неэстетичный» эстетизм.

Стать представителем эстетизма Уайльд был «обречён» ещё с детства. Его мать, ирландская поэтесса Джейн Уайльд, писала стихи для революционного журнала «Молодые ирландцы», всю жизнь оставалась верна ирландскому националистическому движению и отличалась экстраординарным поведением. Именно она привила сыну любовь к поэзии и искусству, а также к красивым одежаниям. Умение сочетать в себе несочетаемое, он перенял от своего отца. Уильям Уайльд был ведущим врачом Ирландии, ото-офтальмологом, что не мешало ему писать работы об ирландском фольклоре («Ирландские народные суеверия», 1852) или о творчестве Джонатана Свифта («Последние годы Свифта», 1849).

С эстетизмом (движением в литературе, изобразительном искусстве), ставившим превыше всего красоту и в некоторой степени презиравшим мораль под девизом «L'art pour l'art» («Искусство ради искусства»), – Уайльд впервые знакомится в Тринити Колледже. Окончательно он влюбляется в эту философию прекрасного во время своей учёбы в Оксфорде, после лекций Рёскина, главного покровителя прерафаэлитов: *Рёскин познакомил нас в Оксфорде, благодаря очарованию своей личности и музыке своих слов, с тем опьянением красотой, которое составляет тайну эллинского духа, и с тем стремлением к творческой силе, которое составляет тайну жизни* [6, с. 18]. Но был ли он эстетом в своем творчестве?

С одной стороны, о верности Уайльда философии прекрасного ходили легенды: от мифа о том, что он передел нищего в дорогой фрак и разорвал его в «правильных» местах, до рассказов очевидцев, что он отказался общаться с по-

этом Верленом из-за того, что тот был недостаточно красив. Его любимый афоризм: *Для меня красота – величайшее чудо из всех чудес. Только пустые люди судят не по наружности. Не невидимое, а видимое – вот подлинная загадка мира* [6]. Как истинный эстет, Уайльд не уставал высмеивать мораль: *Не дайте совратить себя на стезю добродетели* [4, с. 221].

С другой стороны, в его работах мы можем встретить черты совсем несвойственные для этого течения. Например, в сказке «Соловей и Роза», простая красота цветка не смогла пробудить в девушке чувств, что обязательно должно было произойти в эстетической прозе. И уж точно никакой эстет не стал бы сталкивать красоту души и её материальные проявления в своем произведении, его проза не пыталась бы донести до читателя мысль о том, что моральное уродство, в конце концов, лишит тебя красоты физической, как делает Уайльд в своей сказке «Мальчик Звезда». Сам жанр сказки не может быть типичным для эстетов – ведь сказка должна чему-то учить, что, по их мнению, противоречит самому духу искусства.

Но самое известное произведение Оскара Уайльда – роман «Портрет Дориана Грея», который принято считать одой декоративному искусству, – ярче всего демонстрирует то, как увядает красота физическая от душевного уродства. И в романе автор не скупился на описание того, как каждый аморальный поступок обезображивает человека, как бы тот ни был прекрасен: *Однако в лице портрета по-прежнему заметна была какая-то странная перемена, она даже стала явственнее. В скользивших по полотну ярких лучах солнца складка жестокости у рта видна была так отчетливо, словно Дориан смотрелся в зеркало после какого-то совершенного им преступления.* Да и сама фраза «складка жестокости» имеет в себе такой символический оттенок, что нет ничего удивительного в том, что некоторые исследователи считают Уайльда скорее символистом, чем эстетом. Для него это мнение было бы большим оскорблением, поскольку известно, что Уайльд был ярким противником этого направления.

Третий парадокс: о «серьёзном» несерьёзно.

Лучше всего Оскара Уайльда характеризует следующее высказывание Грайна: *Оскар Уайльд никогда не погружался слишком глубоко в человеческую натуру, но обнаружил на ее поверхности больше, чем видят глаза большинства людей* [2]. Почти все его известные пьесы – это комедии, исключение составляет только «Саломея», основанная на библейском сюжете. Но что это за комедии? Одна ярче другой и каждая разобрана на цитаты, по обе стороны пролива: «Веер Леди Уиндермир» (1892), «Женщина, не стоящая внимания» (1893), «Идеальный муж» (1895), «Как важно быть серьёзным» (1895). Томас Манн сравнивает идеи этих пьес со «Школой злословия» Шеридана [1, с. 313]. Чуковский посвятил целую статью пьесе «Как важно быть серьёзным», считая её лучшей из комедий Уайльда: *Вся пьеса – сплошной протест: против всего, чего хотите, даже против протестов, даже против таких пьес* [2].

Эстетическая натура Уайльда не выносила чрезмерную серьёзность: *Жизнь слишком серьёзная штука, чтобы воспринимать её всерьёз!* [4, с. 368]. А стремление людей всё усложнять его удручало: *До смерти надоел мне ум. Нынче всякий умен. Всюду натыкаешься на умного. Право, это становится общественным бедствием. Хоть бы немножко дураков осталось* [4]. Но это и не значит, что он стремился превратить всю жизнь в балаган. И пример тому – пьеса «Идеальный муж». Сюжет её прост: счастье образцовой супружеской четы Чилтерн может быть разрушено, но не из-за ошибок мужа Роберта Чилтерна, а из упрямого убеждения его жены Леди Чилтерн, что у её мужа их быть не может. На помощь паре приходит типичный лондонский дэнди – Лорд Горинг. Другой пример – пьеса «Веер Леди Уиндермир», в которой Миссис Эрлин, женщина с дурной репутацией и ни капли не раскаявшаяся в своём решении покинуть мужа с маленькой дочерью, без колебаний и страха вновь потерять свою репутацию, спасает свою взрослую дочь Леди Уиндермир от подобного поступка.

Не только в драматических произведениях Уайльда, но и в прозе можно наблюдать тенденцию «усложнения образа»: несерьёзные на первый взгляд персонажи принимают взвешенные решения и совершают благородные поступки,

а персонажи-простаки оказываются носителями мудрости. Этот прием неоднократно использован и в его прозе. Так, в романе «Портрет Дориана Грея» Лорд Генри – образ, на протяжении всего повествования воспринимаемый как наблюдатель-циник, – в конце романа произносит фразу, которая позволяет этот образ рассматривать под иным углом: *Должно быть, новизна этого чувства доставила вам истинное наслаждение, Дориан?... А вашу идиллию я могу досказать за вас. Вы дали ей добрый совет и разбили ее сердце. Так вы начали свою праведную жизнь* [4].

Чем же творчество О. Уайльда так привлекательно для читателей? От чего до сих пор его произведения переосмысливаются филологами и переводчиками, не устающими переводить его работы иначе, чем предшественники, а пьесы продолжают ставить театры всего мира? У каждого поклонника его творчества будет свой ответ на этот вопрос. Мы полагаем, что более всего в его произведениях привлекает именно противоречивость художественного стиля: например, весь пафос и высокий стиль он оставлял для красочных описаний одеяний персонажей, интерьеров и пейзажей, а сами персонажи, несмотря на своё высокое происхождение, говорят хоть и витиевато, но очень просто. Загадка творчества Оскара Уайльда кроется в этом столкновении, в парадоксальности способов выражения и содержания.

Список литературы

1. Манн Т. Аристократия духа: Сборник очерков, статей и эссе / Т. Манн. – М: Культурная революция, 2009. – 368 с.
2. Чуковский К.И. Оскар Уайльд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chukfamily.ru/Kornei/Prosa/oskarwilde.htm>
3. Чуковский К. И. Оскар Уайльд и его пьеса «Как важно быть серьезным» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oscar-wilde.ru/>
4. Чухно В.В. Портрет Дориана Грея: роман, повести, пьесы, сказки, афоризмы / В.В. Чухно. – М.: Эксмо, 2011. – 666 с.
5. Холмская О. Идеальный муж / О. Холмская. – М.: Эксмо-Пресс, 2012 – 288 с.

6. Davies R.H. The Letters of Oscar Wilde / R.H. Davies. – London, 1962. – 958 p.

7. Hewitt K. Understanding English Literature / K. Hewitt. – Oxford: publ. Perspective Publication, 1997. – 279 p.

8. The Wordsworth Library Collection. The Collected Works of Oscar Wilde – South Crescent. – London, 2007. – 1093 p.